

Родионов Николай Анатольевич

ПРИЕМ, УСТРОЙСТВО И ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОГО УРАЛА В 1940-1950-Е ГГ.

В статье рассматриваются вопросы приема, территориального размещения и трудоустройства спецпереселенцев в региональной экономике Западного Урала в 1940-1950-е гг. Сделана попытка выявить основные структурные, количественные и объемные параметры формирования регионального трудового микросообщества спецпереселенцев; освещены их вклад в развитие и укрепление торфяного производства, материально-бытовое положение и другие слабоизученные вопросы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 184-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.5):33“1940/1950”

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы приема, территориального размещения и трудоустройства спецпереселенцев в региональной экономике Западного Урала в 1940-1950-е гг. Сделана попытка выявить основные структурные, количественные и объемные параметры формирования регионального трудового микросообщества спецпереселенцев; освещены их вклад в развитие и укрепление торфяного производства, материально-бытовое положение и другие слабоизученные вопросы.

Ключевые слова и фразы: экономика; торфяное производство; принудительная миграция; трудовые ресурсы; спецпереселенцы; Урал; Удмуртия.

Родионов Николай Анатольевич, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
tatakpi@rambler.ru

ПРИЕМ, УСТРОЙСТВО И ТРУДОИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТОРФЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОГО УРАЛА В 1940-1950-Е ГГ.

В современный период, в условиях необходимости укрепления и обеспечения топливно-сырьевой и энергетической безопасности России, особенно актуальным становится изучение исторического опыта промышленной политики государства в XX в. по освоению и вводу в хозяйственный оборот природных топливно-сырьевых ресурсов [7, с. 155; 10]. Торфяная промышленность является одним из крупных сегментов топливно-энергетического комплекса России. Новая отечественная отрасль была создана в первые десятилетия XX в. Она сыграла важную роль в преодолении топливных кризисов, охвативших центральные районы и российскую периферию в период Первой мировой войны, а также в 1918 – начале 1920-х гг. Более пристальное внимание к использованию торфа в качестве топлива было обращено при реализации напряженных планов индустриальной модернизации страны в 1920-1930-е гг. Добыча торфа в 1935 г. составила 19 млн тонн [10]. Стратегическое значение топливная промышленность получила в период Великой Отечественной войны [4]. В военных и мирных условиях хозяйственного развития регионов страны выход из тупиковой ситуации виделся в активизации использования местных источников топлива и сырья [3, с. 4, 8, 51, 53].

Сегодня в исторических исследованиях и на научных форумах достаточно активно обсуждаются проблемы базовых источников индустриального развития экономики в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., послевоенного восстановительного периода и современного этапа развития России [9]. Однако, в отличие от других топливно-сырьевых отраслей СССР/России, история уральского торфодобывающего производства не получила еще должного отражения в историографии [5]. Изучение малоосвещенных вопросов истории торфяной промышленности, источников формирования трудовых ресурсов добывающей отрасли в данном контексте представляет большой научный интерес. Основной задачей работы автор ставит раскрыть вопросы приема, территориального размещения и трудоустройства спецпереселенцев (главным образом советских немцев) на добычных предприятиях Удмуртской Республики, одной из ведущих торфотопливных баз Западного Урала в 1940-1950-е гг.

Вопросы применения труда спецпереселенцев на Урале, в Сибири и в других регионах рассматриваются историками главным образом на материалах деятельности угольной и лесозаготовительной промышленности СССР, строительства новых предприятий, транспортных, водных и других объектов. Анализ современной историографии проблемы показывает, что недостаточно трудов, раскрывающих вопросы участия спецпереселенцев в торфяном производстве [2, с. 551-561; 8; 12].

В исторических исследованиях отмечается, что еще в период Великой Отечественной войны предприятия Удмуртской Республики активно включились в работу по снабжению топливом крупных оружейных заводов региона [5, с. 168]. Для обеспечения растущих потребностей в топливе в период войны в республике Государственным союзным трестом «Оборонторфстрой» Наркомата вооружения СССР укреплялась материально-техническая база действующих предприятий и было создано несколько новых торфодобывающих предприятий: «Сива», «Гюлькино-Пушкари», «Вишур» и «Майское» [6, с. 26]. Если в 1940 г. в Удмуртии было всего 6 торфодобывающих предприятий, то в 1946 г. их количество достигло 16.

В послевоенный период перед существующими и вновь созданными добычными предприятиями встали серьезные задачи по увеличению объема добычи топлива, решению технологических, производственно-технических проблем. Наиболее трудоемкой из них являлось обеспечение отрасли и торфодобывающих предприятий рабочей силой. Решить эту острейшую кадровую задачу торфяное ведомство считало возможным через использование труда спецпереселенцев.

Важно рассмотреть, прежде всего, вопросы приема и размещения спецпереселенцев. Статистика поступления крупных партий спецпереселенцев в основные торфодобывающие центры Урала относится главным образом к послевоенному периоду. Западная часть Уральского региона стала местом приема разных групп репрессированного населения. Известно, что после окончания Второй мировой войны, в сентябре 1945 г., на территорию Удмуртии прибывает очередной крупный контингент спецпереселенцев (2106 человек). Все они поступили

в распоряжение союзного Ижевского торфяного треста. Спецпереселенцы были размещены на шести предприятиях: «Вишур» (460 человек), «Галево» (212), «Майское» (238), «Нюрдор-Котья» (500), «Тюлькино-Пушкари» (546), «Чернушка-Вожойка» (150 человек). С этого времени процесс увеличения численности спецпереселенцев в западной части Уральского региона идет по нарастающей. По данным на 23 марта 1946 г. из 10 148 спецпереселенцев, размещенных на территории Удмуртской Республики, больше половины трудилось в системе двух топливодобывающих трестов – «Ижторф» (2688 человек) и «Ижлес» (2960 человек) [1, с. 294]. По состоянию на 1 октября 1946 г. общее количество спецпереселенцев на шести торфодобывающих предприятиях составляло 3238 человек. На 1 июля 1947 г. на учете по Ижторфтресту состояло 3109 спецпереселенцев, из них работающих – 1697 человек [11, д. 48, л. 51]. Потребность в использовании рабочих рук спецпереселенцев в торфяной промышленности оставалась высокой и в последующий период. Острый дефицит как постоянных кадров, так и особенно сезонников отмечался, например, на торфопредприятии «Тюлькино-Пушкари», на котором сезонных рабочих требовалось на 1949 г. 299 человек, а фактически к 10 апреля было только 120 человек.

Поступление партий спецпереселенцев на Урал одновременно сопровождалось проведением учетной работы. Имеются сведения, что в Удмуртской Республике ведомственная (трестовская) учетная статистика охватывала шесть торфодобывающих предприятий. В перечень последних входили предприятия «Вишур», «Майское», «Нюрдор-Котья», «Тюлькино-Пушкари», «Увинское», «Чернушка-Вожойка». Торфяное ведомство периодически запрашивало руководителей предприятий о количестве работающих на них спецпереселенцев, репатриантов, эвакуированных граждан и рабочих батальонов. Поступление данных с мест нередко запаздывало, поэтому руководство треста считало необходимым неоднократно напоминать о своевременном их предоставлении. По выявленным нами сведениям по состоянию на 1 июля 1947 г. находилось на торфопредприятии «Вишур» 475 спецпереселенцев, «Майское» – 236, «Нюрдор-Котья» – 728, «Тюлькино-Пушкари» – 630, «Увинское» – 891 и торфопредприятии «Чернушка-Вожойка» – 149 человек [Там же, л. 27].

Анализ обнаруженных источников показывает, что состав спецпереселенцев, устроенных на предприятия торфяной промышленности Урала, представлял собой собственно взрослое мужское и женское трудоспособное население, одиночек и семейных. Иногда учетная статистика отмечает отдельно трудоспособную часть работников, занятых на торфопредприятиях, и количество семей (детей) спецпереселенцев. Выявленные источники по отдельным предприятиям дают более подробную картину состава спецпереселенцев. Известно, что на торфопредприятии «Нюрдор-Котья» по данным на 15 июля 1947 г. общее количество спецпереселенцев с семьями составляло 728 человек, из них мужчин – 158, женщин – 315, иждивенцев – 81, детей – 174. На производстве работало 496 человек, из них 138 мужчин. На торфопредприятии «Увинское» из наличного состава спецпереселенцев работало 483 человека. На болотно-подготовительных участках, добыче топлива и других торфяных работах на предприятии «Вишур» было занято 265 человек, «Майское» – 153, «Тюлькино-Пушкари» – 229 и торфопредприятии «Чернушка-Вожойка» – 71 человек. В целом выявленные сведения о составе рабочих по торфопредприятиям показывают, что количество спецпереселенцев, как работающих, так и с семьями, во многом превышало другие категории работников (мобилизованные рабочие, сезонники, эвакуированные).

Условия размещения, труда и жизни. Особенно в тяжелом положении оказались спецпереселенцы на этапе их первоначального расселения. В условиях военного времени и в последующий период не все добычные предприятия в регионе могли успешно и полностью обеспечить жильем прибывающие к ним группы спецконтингентов. На торфопредприятии «Чернушка-Вожойка» осенью 1945 г. для них были начаты работы по строительству землянок. Причем решением руководства треста всю работу предусматривалось закончить до появления снежного покрова. Впоследствии на базе самостроя и проведения такого закрепления освоенной территории за спецпереселенцами предусматривалось создание постоянного жилья с приусадебными участками. Следовательно, отдельные рабочие поселки в районах торфодобычи на Урале в 1940-е гг. возводились руками самих спецпереселенцев.

Социально-бытовое обслуживание рабочих на торфодобывающих предприятиях Урала налаживалось медленно, что вызывало, в свою очередь, большое количество жалоб. Магазины, ларьки, бани, санпропускники нередко нарушали графики работы. Медпункты и изоляторы находились в плохом состоянии, недостаточно снабжались медикаментами и жестким инвентарем. В рабочих поселках торфодобывающих предприятий «Галево», «Нюрдор-Котья», «Увинское» и др. было отмечено неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства, социальных объектов и бытовых условий населения. Выявленные источники показывают, что отдельные руководители мало заботились о людях. Директор торфопредприятия «Галево», будучи заранее и трижды проинформированный осенью 1945 г. о немедленной и всесторонней подготовке к принятию и распределению направляемого спецконтингента, не обеспечил устройства людей. Вследствие такого безответственного и халатного отношения прибывшие 2 ноября 1945 г. на берега р. Камы спецпереселенцы встретили целый ряд трудностей при расселении. На протяжении 25 ноябрьских дней на предприятии не принималось достаточных мер к созданию бытовых условий для прибывших. В результате среди спецпереселенцев увеличилось число тяжелых заболеваний и смертности.

Жилищно-бытовые условия рабочих-торфяников оставались долгое время неудовлетворительными. Строительство жилых домов, барачков, общежитий барачного типа на предприятиях шло медленно. Приказом управляющего союзным Ижевским торфяным трестом от 30 ноября 1945 г. предусматривалось «принять срочные меры к ликвидации перенаселенности в бараках-общежитиях, в особенности среди спецпереселенцев» [Там же, д. 32, л. 121]. Проблема жилищного обустройства решалась путем расселения спецпереселенцев

в избах, арендуемых у крестьян-колхозников, а также оказанием материальной и финансовой помощи для строительства или приобретения рабочими собственных домов.

Пополнения рабочих спецпереселенцев и репатриантов, получаемые предприятиями после окончания Великой Отечественной войны, не спасали от производственных прорывов. Производительность труда на торфяном производстве не достигала часто до необходимой нормы. Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. периодически происходили срывы в выполнении месячных планов. В целях пополнения добывающей отрасли трудовыми ресурсами увеличиваются размеры инвестиций, обеспечивающих завоз новых партий рабочих извне по планам оргнабора. Одновременно пересматриваются лимиты, предоставляемые торфопредприятиям для продовольственного снабжения рабочих-торфяников. Выделялись дополнительные фонды на продовольственные и промышленные товары, постельные принадлежности, спецодежду, галоши и другие предметы. Приказом министра вооружения СССР от 29 марта 1947 г. предусматривалось распределить торфопредприятиям Удмуртской Республики на предстоящий сезон торфодобычи палаток брезентовых 20-местных – 35 шт., одеял байковых реставрированных – 2000 шт., костюмов хлопчатобумажных – 500 шт., комбинезонов – 500 шт., чуней и галош резиновых – 1500 шт., сапог кирзовых – 300 пар, рукавиц – 15000 пар, ткань хлопчатобумажную и брезент [Там же, д. 48, л. 9].

Одной из характерных черт рассматриваемого периода стало интенсивное применение женского труда в торфяной промышленности. Спецпереселенки наряду с мобилизованными сезонницами, эвакуированными и беженками несли основную тяжесть работ на предприятиях. Имелись многочисленные факты самоотверженного, упорного труда женщин-торфяниц, которые ускоренно овладевали профессией, производительно трудились в составе стахановских бригад, занимались резкой, уборкой и укладкой торфа в штабеля, выполняли другие работы. Спецпереселенки вместе с остальными работницами в 1940-1950-е гг. добыли, убрали и заготовили тысячи тонн торфяного топлива.

Таким образом, создание и развитие торфодобывающей промышленности на Западном Урале в 1940-1950-е гг. происходило в сложных условиях. По-прежнему наиболее острой оставалась проблема с кадрами. Вновь созданная в советский период торфодобывающая промышленность Западного Урала стала одной из наиболее емких потребителей трудовых ресурсов. Можно с большой долей уверенности предполагать, что те или иные колебания в обеспеченности рабочими кадрами серьезным образом отражались на результатах деятельности торфяной отрасли в целом. В условиях войны и после ее окончания сохранялся мобилизационный принцип обеспечения новой отрасли трудовыми ресурсами. В торфяную промышленность по плановой мобилизации направлялась рабочая сила из Башкирии, Чувашии, Мордовии и других территориальных субъектов. Определенный, хотя и не крупный, экономический эффект приносило использование временной рабочей силы (сезонники, эвакуированные, иностранные пленные и др.).

Спецпереселенцы стали важным трудовым ресурсом торфяной промышленности Западного Урала во второй половине 1940-х – 1950-е гг. Они представляли наибольшую по численности группу рабочих торфяной промышленности, стали источником создания первых постоянных кадров рабочих-торфяников, основой формирования трудовых коллективов действующих и новых торфодобывающих предприятий. Своим трудом спецпереселенцы внесли значительный вклад в развитие торфяного производства, формирование и укрепление социальной инфраструктуры рабочих поселков торфяников. Изучение темы позволило не только раскрыть действие государственного репрессивного механизма в одном из крупных регионов страны, но и глубже понять особенности развития торфодобывающей промышленности на Западном Урале в 1940-1950-е гг., выяснить, как происходило комплектование трудовых ресурсов отрасли, и подробнее представить структуру и состав торфоробочих.

Список литературы

1. **История Удмуртии. XX век.** Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
2. **Кириллов В. М.** Производительность труда спецконтингента ИТЛ БМК-ЧМС (1942-1946 годы) // Мобилизованная модель экономики: исторический опыт России XX века. Челябинск: Энциклопедия, 2012. С. 551-561.
3. **Клименко К.** Уральский промышленный район. М.: Госпланиздат, 1945. 68 с.
4. **Пробст А. Е.** Топливо и Отечественная война. М.: Госпланиздат, 1945. 72 с.
5. **Родионов Н. А.** Мобилизация торфяных ресурсов Урала на нужды военного производства (1941-1945 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51). Ч. I. С. 168-172.
6. **Родионов Н. А.** Рабочие-торфяники Удмуртии в период Великой Отечественной войны // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. Глазов: Изд-во Глазовского гос. пед. ин-та, 2002. С. 26-28.
7. **Седова Н. В.** Государственное регулирование энергетической безопасности (региональный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3 (31). С. 155-164.
8. **Суслов А. Б.** Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х – начале 50-х гг. XX в.: дисс. ... д.и.н. Екатеринбург, 2004. 445 с.
9. **Торф. Ресурсы, технологии, геоэкология.** СПб.: Наука, 2007. 451 с.
10. **Федорчук В. П.** Использование минеральных ресурсов в России в XX веке // Россия в окружающем мире: 2001: аналитический ежегодник. М., 2001. С. 144-162.
11. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).** Ф. Р-1081. Оп. 1.
12. **Шадт А. А.** Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941-1955): дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2000. 258 с.

**RECEPTION, ACCOMMODATION AND EMPLOYMENT OF SPECIAL RESETTLERS
IN PEAT INDUSTRY OF THE WESTERN URAL REGION IN THE 1940-1950S****Rodionov Nikolai Anatol'evich**, Ph. D. in History*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tamakpi@rambler.ru*

The article examines the problems of the reception, territorial accommodation and employment of special resettlers in the regional economy of the Western Ural region in the 1940-1950s. The author aims to identify the basic structural, quantitative and volumetric formation parameters of the regional special resettlers' micro-community, discovers their contribution into the development and consolidation of peat industry, raises the issue of living conditions and other poorly investigated problems.

Key words and phrases: economy; peat industry; forced migration; labour force; special resettlers; Ural region; Udmurtia.

УДК 94(470); 091

Исторические науки и археология

Статья посвящена письменной традиции почитания преподобного Антония Леохновского – основателя монастыря близ Старой Руссы. История почитания Антония рассматривается на материале Жития и его источников, памяти в месяцесловах и «Книги глаголемой Описание о российских святых». Делается вывод о создании Жития св. Антония Леохновского в середине XVIII в. Исследуемый в статье материал рукописей в значительной степени вводится в научный оборот впервые. Приводятся наблюдения об особенностях почитания древнерусских святых в XVIII в.

Ключевые слова и фразы: рукописи; русская агиография; почитание святых; местночтимые святые; Житие Антония Леохновского; месяцесловы; «Книга глаголемая Описание о российских святых».

Романова Анастасия Анатольевна, к.и.н.*Библиотека Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
anastasiya_roman@mail.ru***ПОЧИТАНИЕ СВ. АНТОНИЯ ЛЕОХНОВСКОГО В ИСТОЧНИКАХ XVIII-XIX ВВ.**

Наиболее древние свидетельства о почитании св. Антония Леохновского – основателя монастыря в Новгородской земле южнее озера Ильмень – могут быть разделены на письменные источники и устное предание. Письменные источники житийного характера, а к ним относится Житие и память в месяцесловах, датируются временем начиная с XVIII в. Фиксация устных рассказов о святом происходила с середины XIX в. Запись чудес была возобновлена в 1991 г., когда настоятелем храма был назначен отец Александр Муринсон (1953-2012), посвятивший свою жизнь возрождению Леохнова и написавший историю обители [3, с. 42-44, 98-111].

Житие преподобного Антония Леохновского сохранилось в небольшом количестве списков [7]: это две рукописи сер. XVIII в., содержащие Житие и Службу святому [14; 24], и рукописи XIX в.: [7; 16; 19, л. 205 об. – 211]. Кроме того, существует список, содержащий частичный перевод на русский язык [6] и публикация Жития в епархиальной периодике [5, с. 1360-1367]. Пересказы Жития неоднократно издавались [8; 9]. Взаимоотношения существующих списков анализировались в литературе, однако окончательные выводы о том, каким был первоначальный текст: более кратким или более распространенным, и о том, что убрали или добавили позднейшие редакторы, еще предстоит сделать.

Житие сообщает о святом, что Антоний происходил из тверского рода Вельяминовых, обосновался в Рублевой пустыни в 12 верстах от Ильменя, затем был пострижен пустынником Тарасием и обосновался в Леохново. Построив деревянный Преображенский храм, Антоний получил антиминос для строительства церкви. Согласно древнейшему списку [14], это произошло в 1479 г. при новгородском архиепископе Геннадии, но такая дата не очень согласуется с другими хронологическими указаниями Жития, прежде всего с прижитием чудом о пожаре в монастыре, датируемом в том же списке памятника 1542 годом.

Некоторые главы Жития восходят к литературным источникам, и в их историчности приходится сомневаться: это прежде всего главы о встрече преподобного с монахом Нифонтом и о провидении о поражении русских войск под Оршавою (Оршей) в 1514 г. Противоречие содержит также и сообщение старейших списков Жития о том, что «егда плениша безбожнии еллини Великий Новъград, тогда преподобный отец наш Антоний взят бысть в Великий Новъград преосвященным Киприаном митрополитом» [Там же], и если даже предположить, что речь идет не о самом святом (согласно Житию, он прожил 86 лет), а о его мощах, то все равно время пребывания митрополита Киприана на митрополичей кафедре (1626-1634) не совпадает с периодом шведского владычества в Новгороде [11, с. 369]. Грамота из архива Леохновского монастыря упоминает старца Антония под 1587 годом [3, с. 46]. Таким образом, если выделять наиболее достоверные и подтвержденные другими источниками данные о святом, то реально существовавший старец Антоний был жив около 1587 г. и умер, вполне вероятно, во втором десятилетии XVII в., в период шведского господства в Новгороде, данные о чем в искаженном виде сохранились в Житии.